

312831

П. СОФИНОВ

**ЗАЩИТА ПЕТРОГРАДА
ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
В 1918 Г.**

ОГИЗ

1941

Саратовское областное государственное издательство

С а р а т о в

Научно-издательский отдел УГА НКВД СССР

П. СОФИНОВ

Кандидат исторических наук

ЗАЩИТА ПЕТРОГРАДА
от немецких захватчиков
в 1918 г.

ПРОКЛЕ
1941 г.

ОГИЗ

1941

Саратовское областное государственное издательство
С а р а т о в

В 1918 году, в первый год существования советской власти, когда рабоче-крестьянское государство еще только приступало к организации своей регулярной армии, немецкие империалисты неоднократно пытались захватить важнейший стратегический и политический центр Советской республики—Петроград. Первая такая попытка относится к февралю 1918 года. Советская Россия в этот период находилась в состоянии перемирия с Германией. Вожди партии Ленин и Сталин, учитывая тяжелое положение страны, настаивали на немедленном заключении мира. Советской делегации, выехавшей в Брест для переговоров об условиях мирного договора, они дали категорическое указание подписать мир, чтобы получить хотя бы небольшую передышку для укрепления власти рабочих и крестьян. Вопреки этой прямой директиве предатель Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, отказался подписать мир, заявив, одновременно, что советское правительство войны вести не будет и армию демобилизует. Это была чудовищная провокация. «Большого и не могли требовать немецкие империалисты от предателя интересов Советской страны». ¹ Они были информированы Иудой-Троцким о тяжелом состоянии Советского государства и получили благовидный предлог для вооруженного выступления.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 207.

18 февраля 1918 года немецкие дивизии начали наступление на Украину, Белоруссию и Петроград. Советская республика еще не успела создать своей армии, а старая армия, уставшая и деморализованная за время мировой империалистической войны, не была способна к серьезному сопротивлению хорошо подготовленному и вооруженному врагу. Почти не встречая нигде отпора, немцы быстро продвигались к Киеву, Минску, Пскову.

19 февраля Советское правительство сообщило немцам о согласии подписать их условия мира. Затягивая ответ, немецкое командование старалось в то же время как можно дальше проникнуть в глубь нашей страны. Цель этого наступления была совершенно ясна. Германский империализм хотел «свергнуть советскую власть и превратить нашу родину в свою колонию».¹

Наступление в северном направлении предпринималось немцами с целью оккупации Прибалтики, Финляндии, захвата советского Балтийского флота и создания выгодного исходного положения для последующего удара на Петроград. В случае успешного осуществления этого плана немецкие империалисты создавали угрозу Петрограду с севера и с юга, а немецкий флот становился полным хозяином в Финском заливе.

На северо-восточном участке фронта (Нарва—Псков) оперировали 43-й и 48-й немецкие корпуса. Первые удары захватчиков приняли на себя революционно настроенные части VI сибирского корпуса XII армии. Однако задержать наступление немцев им не удалось. 22 февраля немцы захватили Вольмар и Венден, а 23 февраля подошли к Пскову. В этот день на подступах

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 207.

к городу завязалось первое крупное сражение, которое имело большое влияние на дальнейший ход оккупации.

Для захвата Пскова немцы бросили 346, 347 и 38 стрелковые полки и один артиллерийский полк. Против этих сил выступали разрозненные, наскоро вооруженные и слабо обученные красногвардейские отряды. Тем не менее именно эти красногвардейские отряды дали немцам первый и сокрушительный отпор. Весь день немцы пытались смять нашу оборону и после безуспешных попыток откатывались назад. Убедившись, что лобовым наступлением им не удастся прорвать нашу оборону, немецкое командование приказало обойти красногвардейские отряды. На другой день, около 6 часов вечера, неожиданным ударом с фланга немцам удалось захватить ст. Псков I, но подоспевший красногвардейский отряд отбросил их далеко назад. Только после того, как немцы получили подкрепление, им удалось в ночь на 25 февраля ворваться в город. Завязался ожесточенный ночной бой на улицах Пскова. Красногвардейцы упорно оборонялись на Сергиевской и Великолуцкой улицах. Отступая, они взорвали пироксилиновый склад. От взрыва погибло 270 немцев, в том числе 30 офицеров.

Весть о вооруженной германской интервенции вызвала мощный революционный подъем в стране. 21 февраля Совет Народных Комиссаров объявил социалистическое отечество в опасности. Партия и правительство призвали народ «защищать каждую позицию до последней капли крови». На экстренном заседании СНК было решено оборонять Петроград до последней возможности. 21 февраля, во исполнение постановления Сов-

наркома Народный Комиссариат по военным делам учредил Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа. Вечером того же дня Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов организовал Комитет революционной обороны Петрограда, в состав которого были включены и члены Чрезвычайного штаба. С 22 февраля город объявлялся на военном положении. Главкомандующий войсками Петроградского военного округа большевик К. Еремеев издал, 22 февраля, приказ о прекращении демобилизации старой армии и о приведении в боевую готовность войск округа. 6-му Туккумскому стрелковому полку предлагалось немедленно выступить на позиции.

В ночь с 23 на 24 тревожные гудки питерских заводов известили петроградский пролетариат о тяжелом положении под Псковом. Вооруженные отряды рабочих и солдат направлялись на вокзалы для отправки на фронт. На Варшавский вокзал первым прибыл 1-й Красноармейский полк, за ним 6-й Туккумский полк, 2-й пулеметный запасный полк, батарея Михайловского артиллерийского училища, красногвардейские отряды заводов «Розенкранц» и «Вулкан». Все прибывшие части были немедленно отправлены на псковские позиции. Они составили ядро героических псковских отрядов.

24 февраля Комитет революционной обороны Петрограда разослал всем Советам экстренную телеграмму: «Германские отряды взяли Псков и продвигаются к Петрограду. Немедленно объявите всеобщую мобилизацию всех рабочих, работниц и солдат, поддерживающих советы. Присылайте всех в Смольный. Возьмите на учет все лопаты, заступы для рытья окопов... Реквизи-

руйте все автомобили, присылайте в Смольный. Товарищи, действуйте! Революция в опасности!».¹

В воззвании, опубликованном на другой день, Комитет Обороны сообщал: «Только что получили сведения о падении Пскова, находящегося в расстоянии 8 часов пути от столицы... Революция, Советская власть и столица—в величайшей опасности... Все на защиту! Все к оружию!»²

Суровая, неумолимая правда была сказана прямо и откровенно. Все знали—враг рядом. Враг сильный и жестокий. Его нужно отбросить от города революции. И все трудящиеся Петрограда в едином порыве поднялись на защиту столицы социалистической республики. Рабочие завода Сан-Галли единодушно постановили: «Защищать революцию, рабоче-крестьянскую советскую власть и Петроград всеми силами и средствами...».³ Рабочие завода товарищества «Скорход» записали в своей резолюции: «Приказываем заводскому комитету завтра же открыть запись добровольцев в Красную Армию». ⁴ Василеостровский районный Совет объявил мобилизованными всех членов Совета и фабрично-заводских комитетов и предложил всем рабочим и служащим района два часа ежедневно изучать военное искусство.

Революционный подъем рабочих Петрограда возглавляли коммунисты и члены Союза молодежи. Создавались специальные партийные отряды, показавшие потом на фронте чудеса храбрости.

¹ «Крах германской оккупации на Псковщине». Сб. документов, сост. А. Л. Фрайман, Л. 1939, стр. 66.

² «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» № 23(68) 1918 г.

³ «Правда» № 34 от 28 февраля 1918 г.

⁴ «Правда» № 37 от 28 февраля 1918 г. (вечерний выпуск).

Общепартийное собрание Нарвского района постановило: «объявить общую мобилизацию всех членов партии Нарвского района для несения революционной службы по обороне страны». Решено было также «немедленно приступить к организации в широком масштабе партийной боевой дружины, предоставив районному комитету выделять из нее отряды, как для посылки на фронт, так и для охраны революционного порядка». ¹

22 февраля общегородское собрание актива Союза рабочей молодежи приняло решение о направлении всей деятельности союза на создание боевых партизанских дружин. В воззвании к молодежи Петрограда участники собрания писали: «Шайка немецких бандитов приближается к красному Петербургу... Победа немецких генералов есть победа русских помещиков и капиталистов, злорадно жаждущих гибели рабоче-крестьянской власти...

На смертный бой с буржуазией зовем мы вас всех молодые пролетарии Петрограда!». ² В течение нескольких часов был организован молодежный отряд в 130 человек, немедленно уехавший на фронт.

Вместе с рабочими активное участие в защите Красной столицы принимали революционно настроенные части старой армии. Как уже указывалось выше, 6-й Туккумский полк один из первых явился на вокзал для отправки на фронт. Из Нарвы 25 февраля сообщали, что на гарнизонном собрании «решено единогласно стать на защиту революции. Уже имеется сводный отряд в

¹ «Правда» № 39 от 2 марта 1918 г.

² «Правда» № 36, от 27 февраля 1918 г. (вечерний выпуск).

1000 человек. Так же послан отряд в помощь Ревелю. Приводятся в порядок нарвские позиции». ¹ Военно-революционный комитет 25-й запасной пехотной бригады прислал своего представителя в Петроград с просьбой отправить бригаду на фронт. ²

В тревожные февральско-мартовские дни формирование Красной Армии в Петрограде проходило невиданными темпами. Если за месяц, со дня опубликования декрета об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии по 25 февраля, в Красную Армию по районам Петрограда записалось 5550 человек, то только за три дня после падения Пскова в армию записалось 9750 человек. На 1-е марта по Петрограду числилось 15.300 добровольцев, а спустя месяц—25.000. К этому же времени прифронтовые районы (Псков, Нарва, Колпино, Царское село) дали 24.000 добровольцев. ³

С петроградских вокзалов ежедневно отправлялось на фронт по несколько эшелонов. Первый эшелон Псковского отряда в составе 700 красноармейцев и красногвардейцев заводов «Вулкан» и «Розенкранц» при 3-х пулеметах отправился в Лугу 25 февраля в 12 ч. 10 минут. В тот же день был отправлен второй эшелон в составе 60 пулеметов 2-го пулеметного полка и 50 самокатчиков. ⁴ Вслед за ними уехали на фронт красногвардейцы Шлиссельбургско - кронштадтского района, путиловцы, рабочие завода Речкина, партизанский отряд «Волчья стая», 3-й запас-

¹ Центральный Государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 1, оп. 1, д. 213, л. 103.

² ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 1038, л. 24.

³ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 38, ч. 1, л. 80.

⁴ «Крах германской оккупации на Псковщине», сб. документов, стр. 77.

ный пехотный полк, эскадрон 9-го запасного кавалерийского полка и запасный огнеметно-химический полк, решивший в критическую минуту действовать не по специальности, а в качестве рядовых бойцов. Около 10 тысяч бойцов из формировавшегося в Петрограде 1-го корпуса Красной Армии получили оружие и отправились на фронт. На псковские позиции начали прибывать и технические средства обороны. Комиссар псковских отрядов сообщал в Чрезвычайный штаб обороны Петрограда, что «27 февраля в 2 ч. 40 минут на псковские позиции из Петрограда отправлены: один бронепоезд в составе 4-х броневых платформ, 10 вагонов, 3-х (открытых) платформ и 2-х паровозов при 150-ти солдатах разных специальностей, 8-ми орудиях, 1-м пулемете и 3-х вагонах с боевыми припасами... В 2 ч. 50 м. того же 27 февраля отправлен из Петрограда воинский эшелон НР96 в составе: технической команды—солдат—150, лошадей—5, повозок—1, кухни—1, с пулеметами и одним вагоном подрывного вещества...»¹ С этим же эшелоном отправились на фронт Кронштадтский партизанский отряд в 120 человек и медицинские работники—30 врачей, 20 медицинских сестер и 197 санитаров. 1-го марта в 21 ч. 15 м. из Петрограда в Лугу был отправлен эшелон НР10 в составе 378 бойцов и 28 санитаров, из них 244 путиловца и 124 шлиссельбуржца. Отряд имел на вооружении 9 пулеметов, 73 пулеметных ленты и 252 ручных гранаты.²

К 28 февраля главные силы псковских отрядов заняли ст. Струги Белые, выдвинув одну

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 1038, л. 28, 29.

² Там же, л. 19.

пехотную группу в Новоселье, а конницу— в район д. Жуковцы. Ко 2-му марта, по донесению комиссара псковских отрядов, наши силы на этом участке состояли из 1668 штыков и сабель, 93 пулеметов и 4 легких полевых орудий. Передовые части псковских отрядов заняли полосу в непосредственной близости от сторожевого охранения немцев.¹

К концу февраля немцы сосредоточили в Пскове 6 полков, из них один артиллерийский полк и полк кавалерии. Этими силами немецкое командование пыталось развить свое наступление в сторону Луги и Гдова. К вечеру 27 февраля кавалерийские раз'езды противника выдвинулись к д. Мысловщина, в 35 км. севернее Пскова, и в район ст. Торошино, в 20 км. от Пскова, по железнодорожной линии на Лугу. Выступивший 27 февраля из Пскова отряд немцев силою в 500 человек при 10 пулеметах пытался продвинуться к Гдову, но был отброшен назад. В порховском направлении немцы захватили ст. Березки, однако развить дальнейшее наступление им не удалось. Начиная с 28 февраля немецкие захватчики не только не смогли продвинуться к Петрограду, но были вынуждены отойти с захваченных ранее позиций. На правом фланге авангардные части псковского отряда с боем заняли деревни Подлилье и Духлово, окопавшись на высоте, господствующей над местностью. В бою красногвардейцы захватили 10 винтовок, 3 телефонных аппарата, 12 верст кабеля и 5 мотков бикфордова шнура. На левом фланге у деревни Яхлово партизанский отряд «Волчья стая» (около 80 чел.) заманил в засаду 150 немецких велосипедистов и неожиданным ударом

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 1038, лл. 25, 26.

с флангов и тыла обратил их в бегство. Немцы потеряли 18 человек убитыми, 2 ранеными (взяты в плен), 2 пулемета, 34 велосипеда и около 60 винтовок. Вторичная попытка немцев захватить д. Яхлово окончилась так же неудачно. «Отпор, неожиданно встреченный немцами... — сообщал командующий псковскими отрядами. — заставил их не только приостановить дальнейшее наступление, но после целого ряда стычек и боевых столкновений у сел Черняковицы, Углы, Яхлово и др., где нашими отрядами были захвачены пленные, самокаты, оружие и амуниция, а также сбиты два неприятельских аэроплана, обнаглевшие хищники принуждены были оттянуть свои передовые части к Пскову».¹

**

К Нарве, как и к Пскову, немцы подходили быстро, почти не встречая никакого сопротивления. Матросский отряд, занимавший участок западнее Нарвы, отступил под ударами немцев в Ямбург (ныне Кингисепп). Для защиты Нарвского участка оставался только революционно настроенный гарнизон Нарвы численностью около 1000 человек. Этот-то отряд и оказал первое сопротивление немцам. Вскоре к ним на помощь прибыли красногвардейские отряды из Петрограда. К 3 марта на фронте от Нарвского залива до Чудского озера было сосредоточено около 4360 штыков и сабель при 61 пулемете, 8 орудиях, 5 бронемашинах, 2 подрывных и 2 автомобильных отрядах. В этот состав входили красногвардейские отряды из Петрограда, остатки 22-го Финляндского и 177-го Изборского стрелковых полков (всего около 300 шты-

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 109 — 110.

ков), Нарвский и Ямбургский партизанские отряды и др. Несколько левее, в районе Гдова сосредоточивался отряд тов. Фабрициуса. Все эти отряды не имели тогда еще единого руководства, слабо были об'единены между собой, но они были полны решимости до конца бороться против наглых германских захватчиков, посягнувших на молодую советскую республику.

Красногвардейцы быстро разгадали тактику врага, стремившегося двигаться только вдоль железнодорожных линий. В связи с этим советские отряды были сгруппированы таким образом, что они могли бить наступающего противника с флангов. Когда передовые немецкие части подтянулись к ст. Корф, наши отряды ударили им во фланг. Завязался ожесточенный четырехчасовой бой. Героически сражались моряки, рабочие и работницы петроградских предприятий. В этом бою смертью храбрых погибла молодая работница-активистка, член Союза молодежи Ольга Антропцева. Встретив жестокий отпор, немцы отошли и не решились в этот день возобновить наступление.

К вечеру 3 марта, после упорного сопротивления наши отряды оставили Нарву. Отступив к Ямбургу, советские войска выдвинули сторожевые отряды и раз'езды к Новопятницкой, Дубровка, мызе Ивановской, на реку Нарова. Гдовский отряд Фабрициуса занял фронт от д. Скамья (при впадении реки Наровы в Чудское озеро), через д. Раскопель и далее по восточному берегу Чудского озера. Закрепившись на этих позициях, Нарвско-гдовские отряды приступили к организации обороны. Немецкие раз'езды захватили станции Поля и Гостицы, выдвинулись к мызе Гунгербург и р. Нарова, но

дальше не пошли. В таком виде положение сторон оставалось вплоть до подписания мирного договора.

Огромную помощь красногвардейским отрядам в борьбе с немецкими захватчиками оказывало трудящееся население всей прифронтовой полосы. В Великих Луках был создан штаб обороны фронта: Невель — Полоцк — Себеж — Опочка — Порхов. Десятки партизанских отрядов возникли в эти дни в Псковской, Тверской, Петроградской и др. губерниях. В одном из оперативных донесений начальник авангарда псковских отрядов сообщал, что крестьяне «охотно оказывают помощь сражающимся отрядам вооруженной силой и продуктами. Лошади и людской труд предлагаются крестьянами по собственной инициативе, и каких бы то ни было принуждений в этом отношении применять не приходится. Ежедневно из разных деревень доставляются крестьянами хлеб и иные продукты».¹ 27 февраля в Луге состоялся съезд крестьян 14 уездов, постановивший «немедленно приступить к созданию социалистической Красной Армии для защиты Советской власти от немецких юнкеров и русской буржуазии».² На ст. Карамышево к 1 марта в Красную Армию записалось 200 крестьян. На ст. Новоселье в течение одного дня было вооружено около 800 партизан. Крестьяне деревень Подсадничья, Подлипыя и Пурикова Торошинской волости 3 марта постановили на общем собрании «организовать боевой партизанский отряд». Здесь же был избран командир отряда и 6 членов военного совета.

¹ Крах немецкой оккупации на Псковщине, стр. 98.

² «Рабочая и крестьянская Красная Армия и флот» № 29, 1918 г.

Собрание решило также избрать в каждой деревне так называемого «командира деревни», который обязан был держать постоянную связь с командованием партизанского отряда. Аналогичное постановление вынес и съезд Советов Ново-Ржевского, Опочского и Островского уездов, решивший «немедленно приступить к повсеместной организации партизанских отрядов для отражения нашествия немецких разбойников...»¹

К началу марта в районе действия псковского авангарда насчитывалось до 3 тысяч партизан, получавших оперативные задания от штаба красногвардейских отрядов.

Успешно развивалось партизанское движение и в тылу у немцев.

Крестьяне с ненавистью встречали немецких солдат, прятали от них продукты, уничтожали посты и склады, всячески дезорганизовали тыл.

Во всех оккупированных районах немцы потребовали сдачи оружия и выдачи красногвардейцев и большевиков, угрожая, в противном случае, расстрелом. Угрозы и кровавые репрессии немецких палачей не утратили советский народ. О том, как крестьянство относилось к этим угрозам, ярко свидетельствует донесение коменданта Лужского района в Высший военный Совет. «Сегодня, 14 марта, — говорится в этом донесении, — в штаб мой явились солдаты 2 роты 13 Особого полка 3 особой дивизии XII армии, которые при отступлении наших армий остались у неприятеля в тылу, т. к. Псков был уже занят и пути отступления отрезаны. Солдаты эти, ...допрошенные лично мною, показали, что они все время скрывались в Изборске за Псковом. Крестьяне охотно их укрывали,

¹ ЦРАКА, ф. 6, оп. 7, л. 1025, лл. 11, 75.

хотя немцами был издан приказ расстреливать всех, кто укрывает большевиков и красноармейцев. Все оружие, как-то: винтовки и пулеметы крестьяне прочно укрывают и берегут, скрывая под полами, на чердаках и в окопах, разбросанных повсюду. Вообще настроение среди крестьян бодрое и воинственное. Партизанские действия с неприятелем не прекращаются. Так, 6 марта был взорван железнодорожный мост у ст. Верро, были взорваны и испорчены пути и в других местах. Немцы реквизируют по деревням хлеб и на этой почве тоже возникают столкновения; так, в Печорской волости было убито крестьянами 40 человек неприятельского отряда, пришедшего для реквизиции. В общем картина такова, что немцы хозяйничают лишь в крупных центрах да по линии железной дороги...»¹

Приведенный нами документ весьма характерен для иллюстрации состояния тыла немецких интервентов. Захватив крупные центры, немцы опасались двигаться в глубь оккупированной местности, а там, где они появлялись в поисках легкой добычи, их беспощадно уничтожали неуловимые партизаны. По сообщению гдовского военного комиссара тов. Фабрициуса даже вблизи Пскова «наши партизанские отряды уничтожили несколько банд германских мародеров (в одном месте их погибло до 280 человек)». ² В районе города Валка партизаны настолько потрепали обозы и посты противника, что немецкое командование вынуждено было выслать туда специальный карательный отряд. Каратели сожгли 4 деревни, но партизанского движения

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, л. 12, лл. 9—10.

² Там же, л. 48, л. 42.

так и не смогли ликвидировать.¹ Пушки и пулеметы, расстрелы и пытки были бессильны перед бушующей волной народного гнева.

Упорное сопротивление под Псковом и Нарвой и все разрастающееся пламя партизанской борьбы в тылу заставили немецких захватчиков отказаться от дальнейшего наступления на Петроград и подписать мир с Советской Россией. Мирный договор был подписан в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. Условия его для Советской республики были чрезвычайно тяжелы. Но, идя на эти огромные жертвы, партия и правительство выигрывали время для укрепления Советской власти, приведения в порядок хозяйства страны, организации Красной Армии. Без этого была бы невозможна победа над белогвардейскими генералами и интервентами в период гражданской войны.

* * *

Подписав мир, немецкие империалисты не оставили своих попыток захвата Петрограда. Со второй половины марта они стали базироваться на северное побережье Финского залива и Финляндию.

В Финляндии, начиная с января 1918 года, шла ожесточенная гражданская война. Финский сенат, бежавший под ударами революции в Николайштадт, руководил оттуда контрреволюционным движением. На территории Финляндии в этот период оставался 42-й стрелковый корпус, расположенный там еще до Октябрьской революции с целью охраны государственной границы. Части корпуса, вследствие своей разбросанности и малочисленности, оказались в крити-

¹ ЦГАКА, ф. 6, л. 12, лл. 41 — 42.

ческом положении. Белофинны по-воровски набрасывались на пограничные посты и гарнизоны, захватывая оружие и боеприпасы, принадлежавшие советскому государству. 10 января в г. Сердоболе был обезоружен пост 4-го Финляндского пограничного полка, при этом белогвардейцы захватили 150 винтовок и около 10 тысяч патронов. В тот же день белофинны напали на команду 45-го саперного батальона, отобрав у нее 70 винтовок. 11 января был ограблен транспорт с винтовками и патронами, направленный в Улеаборг.¹ В середине января отряд белой гвардии вероломно напал на Саименскую флотилию и захватил ее орудия, 12 пулеметов, 5000 снарядов.² Эти воровские набеги на русские посты открыто поддерживались контрреволюционным сенатом. Когда командование 42-го корпуса заявило протест сенату, один из его лидеров—Энкель цинично ответил, что «белогвардейцы хотят вооружаться за счет русских».³

Ввиду такого наглого поведения финской белогвардейщины, а также учитывая просьбу финского пролетариата о помощи, Советское правительство отдало своим войскам распоряжение оказать поддержку финляндской Красной гвардии. В течение февраля красногвардейские отряды нанесли белофиннам ряд крупных поражений. Но в марте, в связи с подписанием Брестского договора, Германия категорически потребовала прекращения какой-либо помощи революционной Финляндии. Поставив перед Советской республикой такое условие, немецкие империалисты в то же время сами принимали

¹ ЦГАКА, ф. I, оп. 3, д. 38 (175—832), л. 123.

² Там же, л. 120.

³ Там же, л. 123.

активное участие в удушении финляндской революции.

Оказывая всяческую помощь белогвардейским бандам Маннергейма, немцы имели в виду, во-первых, захватить Балтийский флот, находившийся в операционных базах финского побережья, и, во-вторых, создать хороший плацдарм для нанесения удара по Петрограду с севера.

Рассмотрим вначале попытки, предпринимавшиеся немцами для захвата Балтфлота.

Согласно 6-му пункту Брестского договора, все русские военные суда должны были быть или разоружены или немедленно переведены из Финляндии в русские гавани. Уже в самом этом требовании крылось посягательство немецких империалистов на наш флот. Разоружение боевых кораблей означало сдачу их противнику. В любой момент немцы могли бы своими силами или силами преданных им холопов-белофинов захватить советские суда. Требование же о немедленном переводе кораблей в советские гавани, в условиях, когда Финский залив был забит льдами, ставило Балтийский флот в исключительно трудное положение. Большинство кораблей (миноносцы, транспортные суда, подводные лодки) не могли самостоятельно пробиться сквозь ледяной покров, а ледоколов в распоряжении флота имелось только два—«Ермак» и «Волынец». Естественно, что эвакуация флота должна была производиться в невиданных по трудности условиях. Немецкие империалисты, повидимому, и рассчитывали на то, что перевод флота задержится до момента захвата ими Гельсингфорса, когда суда, под тем или иным предлогом, могли легко попасть в их руки.

312.831

Учитывая создавшееся положение, Советское правительство решило ни в коем случае не сдавать флот врагу, а провести сквозь льды в Кронштадт. При условии если эта операция не удастся, флот предполагалось взорвать.

Решение правительства нашло полное одобрение у моряков. 6 марта собрание судовых и ротных комитетов Гельсингфорской базы Балтфлота поручило Совету комиссаров флота разработать план эвакуации кораблей, обратив особое внимание на вывод из Гельсингфорса линкоров и крейсеров. На всех кораблях началась энергичная подготовка к эвакуации. Работа проходила в чрезвычайно тяжелых условиях. На многих судах машины находились в ремонте, нехватало угля, нехватало рабочей силы. Были такие корабли, команда которых едва насчитывала 40—50% нужного состава. Воодушевленные желанием сохранить флот для социалистической родины, балтийцы трудились не покладая рук. Команда миноносца «Меткий», узнав, что их корабль решено оставить, так как на нем производился крупный ремонт и все машины были разобраны, постановила не оставлять миноносец в руках врагов. Работая день и ночь, моряки отремонтировали одну машину, под которой и пришли впоследствии в Кронштадт. Миноносец «Инженер-механик Дмитриев» совсем не имел угля. От доставки горючего зависел выход миноносца в море. Матросы отыскивали несколько подвод и сами взялись за подвозку топлива. Только к концу дня в порту было случайно обнаружено несколько платформ с углем. Не ожидая паровоза, команда собственными силами подкатила платформы и загрузила углем миноносец. Дружная работа кипела на

всех судах. Буквально в несколько дней флот был подготовлен к трудному рейсу через льды Финского залива.

12 марта из Гельсингфорса вышла первая эскадра в составе 4 линкоров, 2 крейсеров и одного броненосного крейсера.¹ Эскадру вели ледоколы «Ермак» и «Волынец». Несмотря на постоянную помощь ледоколов, суда продвигались с большим трудом. Огромные ледяные глыбы напирали на борта, создавая чудовищные заторы. Корабли попеременно давали то задний, то передний ход, стараясь вырваться из ледяных объятий. За ночь суда настолько примерзли ко льду, что утром не могли сделать ни метра вперед или назад без помощи ледокола.

К концу пятых суток со дня выхода из Гельсингфорса все суда пришли в Кронштадт. Командам ледокола «Ермак» и броненосного крейсера «Рюрик» было дано задание, после непродолжительного отдыха, выйти для встречи второй партии судов.

Героический поход кораблей Балтфлота поразил и встревожил немцев. Вооружив артиллерией финский ледокол «Тармо», немецкое командование поставило перед ним задачу препятствовать эвакуации русского флота из Гельсингфорса. Утром 31 марта «Ермак», шедший за второй партией судов, был неожиданно обстрелян с ледокола «Тармо» около острова Гогланд и повернул назад. Одновременно немцы, используя мощный финский ледокол «Сампо».

¹ В состав эскадры входили: линкоры «Петропавловск» (ныне «Марат»), «Гангут» (ныне «Октябрьская революция»), «Севастополь» (ныне «Парижская Коммуна»), «Полтава»; броненосный крейсер «Рюрик», крейсера «Адмирал Макаров» и «Вогатырь».

лихорадочно перебрасывали свои войска в Финляндию. 3-го апреля в 8 часов 30 минут в порт г. Ганге вошла немецкая эскадра в составе одного дредноута, двух крейсеров, шести тральщиков, десяти малых и трех больших транспортов. С транспортных судов высадился десант силою 12 тысяч человек, который немедленно занял город. 4 советских подводных лодки, стоявшие в этом порту, были взорваны нашими командами.¹ Несколько тральщиков не были потоплены в надежде, что их, как малоценные в военном отношении суда, удастся спасти. Но немцы, заняв порт, захватили и стоящие там суда. 4-го апреля три матроса (фамилии их не удалось выяснить), попытались взорвать тральщики, но были схвачены немцами и расстреляны. В тот же день немцы заняли Экенес и стали готовить экспедицию для захвата Гельсингфорса. Над портом непрерывно летали гидропланы, наблюдая за флотом. С самолетов сбрасывались сотни прокламаций, в которых немцы усиленно призывали команды кораблей сдать им суда в сохранности, обещая за это вознаграждение.² Советские матросы отвечали на эти призывы насмешками и усиленной подготовкой к эвакуации оставшихся судов.

События в порту Ганге ясно показали, что немецкие империалисты, несмотря на мирный договор, не остановятся ни перед чем в своем стремлении захватить наш Балтийский флот. В связи с этим, 4-го апреля, Коллегия морского комиссариата предложила командованию флота принять все возможные меры к быстрейшему уводу судов из Гельсинки и подготовить все

¹ ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, л. 4, сл. 20 и 24.

² Там же, л. 25.

суда, не могущие быть уведенными, к уничтожению. «Самоуничтожение,—указывалось в директиве,—производить лишь в случае явной опасности захвата судов немцами». ¹ В соответствии с указанием морской коллегии, командование флотом, совместно с Советами флагманов и комиссаров, постановило: «1. Минной дивизии, подлодкам, заградителям и судам минной обороны выходить на рейд от стенок, всем этим судам быть готовыми ко взрыву. 2. Тралартели, гидрографии и другим вспомогательным организациям поднять коммерческие флаги. 3. Транспортов к уничтожению не готовить, считая, что при заключении всеобщего мира можно будет потребовать их выдачи обратно от Германии. 4. Батареи в Хестебюсе и Макелотто взорвать. 5. Все боевые запасы и патроны хранить в погребах, а ключи от них в судовых комитетах, во избежание провокационных выстрелов. Судам неоконченной постройки на заводах поднять коммерческие флаги. 6. Установить сигнал днем—три красных флага, ночью—три красных огня для уничтожения кораблей. 7. Посторонних лиц на корабли не пускать, строго проверять документы, после 20 часов на берег не увольнять». ² Одновременно было решено вывести 5 апреля из Гельсингфорса вторую партию судов. На другой день отряд в составе линкоров «Андрей Первозванный» и «Республика», крейсеров «Баян» и «Олег», подводных лодок «Тур», «Тигр» и «Рысь» в сопровождении портовых ледоколов «Силач» и «Ревель» вышли в Кронштадт. На этот раз поход сопровождался еще большими трудностями. Лед в заливе пришел в движе-

¹ ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, д. 4, лл. 21 — 22.

² Там же, лл. 29 — 30.

ние. Нагромождение ледяных глыб замедляло ход кораблей настолько, что в течение первого дня суда сделали только 6 миль. Подводные лодки, вышедшие из Гельсингфорса самостоятельно, пришлось вскоре взять на буксир большими кораблями. У маяка Грохар подводная лодка «Рысь» получила повреждение и была оставлена во льдах. На другой день к вечеру этой лодке удалось собственными силами вернуться в Гельсингфорс.

Портовые ледоколы «Сйлач» и «Ревель», приданные отряду, не могли оказать существенной помощи кораблям. Роль ледокола была поручена линкору «Андрей Первозванный», который и прокладывал путь во льдах. Команды дежурили круглые сутки. Спать приходилось по 2—3 часа. Матросы следили не только за своим судном, но и за соседними, чтобы в любую минуту придти товарищам на помощь. 9 апреля в 4 ч. 35 минут крейсер «Олег» быстрым течением понесло на крейсер «Баян». Подводная лодка «Тигр» спешно пришла на выручку и отбуксировала «Олега» в сторону. В свою очередь, когда у одной из подводных лодок был разбит форштевень и вода хлынула в отсеки, команды других кораблей пришли на помощь подводной лодке. Так, преодолевая невероятные трудности, помогая друг другу, суда медленно, но неуклонно двигались к родной земле.

Еще до выхода отряда из Гельсингфорса командование флотом приказало ледоколу «Ермак» и броненосному крейсеру «Рюрик» выйти навстречу эскадре. Команды кораблей знали об этом и с нетерпением ожидали надежного проводника. Первая попытка «Ермака» выйти навстречу эскадре была, как мы видели выше,

неудачна. Он был обстрелян немцами и повернул обратно. Не мог ли произойти аналогичный случай и на этот раз? Моряки с тревожным ожиданием осматривали туманный залив. Наконец, 8 апреля на горизонте показался черный дым ледокола. С помощью «Ермака» движение пошло быстрее. К концу дня, когда суда проходили остров Левенсари, береговые батареи открыли по ним огонь. Это был явно провокационный обстрел. Немцы пытались вызвать наши корабли на вооруженное столкновение, чтобы иметь повод к вмешательству в дело эвакуации флота. Но советские моряки правильно оценили создавшееся положение. Судовой комитет линкора «Республика» сообщил команде крейсера «Рюрик»: «В выступлениях Левенсари усматриваем провокацию и предостерегаем товарищей «Рюрика». Всецело поддерживаем радио комфлота, чтобы пройти Левенсари вне обстрела».¹

Не отвечая на выстрелы с острова, корабли прошли в Кронштадт.

Убедившись, что советский флот не могут остановить никакие трудности, никакие провокации, германские империалисты стали искать всевозможные поводы для задержки судов, оставшихся еще в Гельсингфорсе. 7 апреля германское военно-морское командование в Ганге, указывая срок—12 часов 12 апреля потребовало немедленного разоружения военных судов флота с оставлением на кораблях минимального числа личного состава.² Через несколько дней немцы заявили претензии на военно-морское имущество, предметы вооружения и запасы, на-

¹ Крах немецкой оккупации на Цесковщине, стр. 125.

² ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, л. 4, л. 32.

ходившиеся в Финляндии, но принадлежавшие России. Наконец, 10 апреля адмирал германской эскадры радировал командованию флотом: «Предупреждаю Вас, что разрушение или вывоз из Гельсингфорса германских или принадлежащих жителям государств, входящих в союз с Германией, судов является нарушением договора». ¹

Все эти притязания имели своей целью захват оставшихся в Гельсингфорсе судов. В самом деле, если бы на наших кораблях осталось минимальное число личного состава (а он и без того был далеко не полон), то вывод судов сделался бы невозможным. Финская Красная гвардия, оставив ст. Карис, отступала под ударами немцев и белофиннов, которые остервенело рвались к Гельсингфорсу. Безоружные суда неминуемо бы стали добычей врагов. Притязания немцев на русские военные запасы и «протест» против увода судов дружественных с Германией стран были также насквозь лживы. Дело в том, что финская белогвардейщина, мечтающая о создании своего флота, пред'являла претензии на государственное имущество Советской России, как на свое собственное достояние. А поскольку она находилась в «дружественных» отношениях с Германией, то немецкие империалисты пытались под этим смешным предлогом овладеть советским флотом и военными запасами.

Совет Народных комиссаров твердо отклонил все притязания немцев. 9-го апреля Наркоминдел довел до сведения Германского правительства, что «Правительство Российской республики считает, что военное и военноморское имущество, предметы вооружения и за-

¹ ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, д. 4, л. 47.

пасы, принадлежащие России и находящиеся в настоящее время в Финляндии, подлежат эвакуации из последней в Россию; такое свое заключение Правительство Российской республики основывает на смысле ст. 6 Брестского мирного договора, т. к., несомненно, по своему существу указанное выше имущество, предметы вооружения и запасы являются составными частями русских военно-морских сил.. Сообщая изложенное, Правительство Российской республики обращается к правительству Германии с предложением выяснить военно-морскому командованию в Ганге неправильность сделанного им Русскому военно-морскому командованию предложения».¹

Эвакуация флота и важнейших военных запасов продолжалась ускоренными темпами. В течение 7—12 апреля все наиболее ценные корабли вышли из Гельсингфорса. Последние из них покидали порт тогда, когда бой уже шел в окрестностях города.

К 18 апреля все суда, успевшие покинуть Гельсингфорс, достигли Кронштадтской гавани.

Героические балтийские моряки, преодолев неслыханные трудности, проделали невиданный в истории ледовый переход и сохранили советской республике 6 линкоров, 5 крейсеров, 54 эскадренных миноносца, 12 подводных лодок, 25 сторожевых судов и тральщиков, 5 минных заградителей, 69 вспомогательных судов, 28 буксиров и 7 малых ледоколов—всего 211 кораблей.

Планы германских империалистов, рассчитанные на захват Балтийского флота, потерпели крах. Красный Петроград получил надежную защиту с моря.

¹ ЦРАКА, ф. 789, оп. 23, д. 4, л. 39.

Так же бесславно окончились попытки немцев организовать с помощью белофиннов наступление на Петроград с севера.

Сама идея захвата Петрограда весьма усиленно культивировалась среди финской буржуазии. Еще в октябре 1917 года в белофинской печати развивались мысли о великой Финляндии, простирающейся до Ледовитого океана. Авторы, выражая стремление финской буржуазии, уже в тот период старались заручиться поддержкой Германии. С готовностью хорошо вымуштрованных лакеев они указывали империалистам Германии наиболее удобный, по их мнению, путь к захвату Петрограда и покорению России. В начале 1918 года антисоветская агитация приняла в Финляндии особенно широкие размеры. По донесениям наших разведчиков, среди финской буржуазии был широко распространен взгляд, что война, начатая белогвардейцами против финской Красной гвардии, является в действительности войной «против России с целью захвата и присоединения к Финляндии Архангельской, Олонецкой и части Петроградской губерний с гор. Петроградом...»¹. Весьма сомнительно, чтобы в случае победы Германии Финляндия получила желаемую территорию. Скорее всего, что она потеряла бы даже и ту самостоятельность, которую завоевали ей русские рабочие и крестьяне, ибо не кто иной, как шурина Вильгельма Фридрих Карл Гессенский мечтал превратить Финляндию в свою вотчину. Но заправила из финского сената менее всего думали о свободе и независимости своего народа.

¹ ЦГАКА, ф. 13, оп. 1, д. 1/с, л. 2.

Совместно с немцами финские белогвардейцы разработали план нападения на Петроград, приурочивая начало операции к тому времени, когда откроется навигация, а поля и дороги освободятся от снежного покрова и просохнут.

«Поход на Россию,—сообщалось в одном из документов,—будет произведен без формального объявления войны, как по суше, так и по Ладожскому озеру и Финскому заливу, отдельными отрядами численностью от 3 до 5 тысяч человек, усиливаемыми по мере надобности из резервов, совместно с германцами и шведскими добровольцами».¹

Для захвата Петрограда предполагалось главные силы под командой генерала Маннергейма направить по маршруту: Выборг — Териоки—Белоостров—Петроград. В помощь этим силам намечалось перебросить на судах из Кронборга и Кексгольма в Новую Ладугу и Шлиссельбург два десантных отряда с целью захватить Ладожский канал и Неву и запереть, таким образом, советский флот в Петрограде и Кронштадте. Общая задача заключалась в том, чтобы захватить Красный Петроград врасплох и окончательно разбить русские войска.

Германо-финская подготовка к наступлению на Петроград не была секретом для Советского правительства. В связи с этим были приняты необходимые меры к защите Северного участка фронта. 26 апреля Военный Совет Северного участка телеграфировал в Лугу и в Новгород: «Ввиду чрезвычайного угрожающего положения, которое заняли в последние дни финские белогвардейцы в отношении Петрограда, Военный Совет Северного участка и Петроградского

¹ ЦГАКА, ф. 13, оп. 1, д. 1/6, лл. 2—3.

района признал необходимым принять срочные меры по обороне Петрограда с севера.

Военный Совет предлагает Вам срочно, без всякого замедления выслать в распоряжение Военрука Карельского участка на станцию Парголово Финляндской железной дороги:

1. Из Новгорода один батальон пехоты, седьмой Бауский полк, четырехорудийную батарею и второй латышский батальон, 2. Из Луги одну роту и одну батарею...»¹

Помимо этого, на границе были спешно сооружены полевые укрепления, усилены пограничные войска, приняты меры к разгрузке железнодорожных станций.

В дальнейшем события развернулись не так, как предполагало немецко-финское командование. Гражданская война в Финляндии измотала силы белой гвардии, а достаточная помощь со стороны Германии не могла быть оказана ввиду того, что западный немецкий фронт трещал под ударами союзников. В подобных условиях всякое движение на Петроград означало авантюру, заранее обреченную на провал. Это прекрасно учитывали немецкие империалисты, и именно потому они отложили на время осуществление своих планов.

Однако угроза продолжала попрежнему висеть над Петроградом. Немцы упорно мечтали о том дне, когда их полки победным маршем пройдут по Невскому проспекту.

С целью дезорганизации тыла и шпионажа немецкие империалисты создали десятки своих групп, связались с белогвардейскими контрреволюционными организациями, заслали шпионов в советские военные учреждения.

¹ ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, д. 7, л. 7.

В июне 1918 года генерал фон дер Гольц, командовавший немецкими оккупационными войсками в Финляндии, начал переговоры с бывшими царскими сановниками—великим князем Кириллом Владимировичем Романовым, князем Волконским и Треповым о плане наступления на Советскую республику. Об этом плане Людендорф писал впоследствии: «С военной точки зрения мы были в силах произвести короткий удар на Петроград теми войсками, которые у нас имелись на востоке, и при помощи донских казаков развить наступление на Москву... Мы могли устранить внутреннее, столь враждебное нам, Советское правительство и установить в России другую власть, которая бы не работала против нас и была бы согласна идти заодно с нами». ¹

Таким образом, удар по Петрограду был рассчитан, на сей раз, в основном на немецкую армию. Движение же на Москву должно было быть поддержано наступлением с юга красновских казаков.

План наступления, выработанный штабом VIII немецкой армии, совместно с русскими белогвардейцами, вскоре был утвержден верховным германским командованием.

В районе Нарва—Псков вновь начали сосредотачиваться немецкие войска. В конце мая в Псков прибыли новые пехотные и кавалерийские части. Особенно заметным стало продвижение войск в июле и в начале августа. Наша разведка сообщала: «В последнее время из Риги через Валк каждый день отправляются в Нарву много эшелонов. Состав эшелонов — пехота и само-

¹ Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., 1924 г., т. II, стр. 218.

катчики. Солдаты по большей части последних призывов. Артиллерии мало, больше пулеметов. За время с 10 по 20 августа из Риги через Валк на Нарву прошли эшелоны трех полков: 49-го и 55-го пехотных полков (третий узнать не удалось). Из Риги в Псков отправлены эшелоны с самокатчиками 8-го полка 5-й резервной дивизии... Из Двинска в Остров отправлено 4 эшелона пехоты с артиллерией. Эти войсковые части... имеют приказ быть в готовности двинуться в Россию...»¹

В районе демаркационной линии немцы лихо-радочно возводили укрепления. На западном берегу Чудского озера была установлена тяжелая артиллерия, в северо-восточной части озера у д.д. Скамья и Сырец немцы также поставили орудия. На озере ежедневно патрулировал военный катер, производивший пристрелку нашего берега. К концу июля, вокруг Пскова немцы протянули электрический кабель высокого напряжения. В начале августа в восточной части Финского залива все чаще и чаще стали появляться немецкие военные суда.

Обстановка становилась с каждым днем тревожнее. Официально со стороны Германии не было сделано никаких предупреждений, но германское посольство без объяснения причин выехало в Петроград. Все это свидетельствовало о назревании грозных событий.

8 августа Совет Народных Комиссаров признал положение угрожающим. Решением СНК тов. Свердлову были даны чрезвычайные полномочия для организации обороны Петрограда. Особое внимание было обращено на укрепление

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 2(3), л. 67(53), л. 24.

морских подступов к Петрограду. Ночью 8 августа, после продолжительной беседы с Лениным, Народный комиссариат по морским делам телеграфировал начальнику морских сил и главному комиссару Балтийского флота: «Ввиду невыясненности причин отъезда германского посольства в Петроград, в связи с неясностью намерений германского правительства и общей сложностью международного положения, председатель Совнаркома считает, что положение в отношении возможности активных действий германцев должно быть признано тревожным. Ввиду этого, по мнению председателя Совнаркома, постановка минного заграждения является необходимой, но при том условии, чтобы в заграждении был бы оставлен проход для торговых судов и была бы организована правильная лоцманская служба для проводки торговых судов через заграждение. Имея в виду присутствие поблизости пловучего маяка Веркоматала, выставленного немцами или финнами, в этом районе самую постановку заграждения желательно сделать по возможности ночью, но если это невозможно, то, не стесняясь присутствием маяка, постановку выполнить. Так как от правительства послан в Петроград председатель ЦИК Свердлов, которому предоставлены общие полномочия..., то ранее чем приступить к выполнению заградительной операции повидайте лично Свердлова, сообщите ему изложенное мнение председателя Совнаркома, морской коллегии и нагенмора и, сообразуясь с обстановкой и указаниями Свердлова, примите соответствующие решения. Все прочие подготовительные меры, согласно плана, выполняйте также по соглашению со Свердловым. Войдите в полный контакт с Советом Обо-

роны и поставьте его обо всем в известность. Свердлов уезжает из Петрограда сегодня вечером, поэтому передайте ему содержание настоящей телеграммы немедленно и спросите его, кого он оставляет своим заместителем. Если Свердлов уже уехал, а полномочий своих никому не передал, то, подготовив всю операцию, но не приступая к самой постановке заграждения, запросите немедленно... указаний по телеграфу...»¹

9 августа Ленин приказал Начальнику морских сил и комиссару Балтфлота: «минное заграждение поставить немедленно, без всяких промедлений». В тот же день балтийцы вышли в море для выполнения распоряжения вождя революции. С 10-го по 14-е августа на подступах к Кронштадту было поставлено 1435 мин. 13 августа Наркоминдел опубликовал официальное сообщение о том, что район, ограниченный параллелями $60^{\circ}12'$ и $59^{\circ}57'$, и меридианом $20^{\circ}30'$, к осту от Гринвича — минирован и закрыт для плавания.

В Петрограде, как и в февральские дни 1918 года, началась энергичная подготовка к вооруженному отпору немецким захватчикам. Но на этот раз германскому наступлению не суждено было осуществиться. Крушение германских планов произошло в результате целого ряда причин. Прежде всего нужно отметить энергичные действия союзников на западном фронте, которые создали реальную угрозу полного разгрома германской армии. Далее, белоказачьи части генерала Краснова, на которые немцы возлагали такие огромные надежды, были скованы под Царицыным и не смогли двинуться на Москву. На-

¹ ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, д. 4, л. 162.

конец, широкая агентура немецкой разведки, подготовлявшая диверсии и восстания в советском тылу, была разоблачена и уничтожена славными органами ВЧК. Все эти причины заставили немецких империалистов отказаться от наступления на Советскую Россию. А вскоре после этого немецкая оккупационная армия под сокрушительными ударами Красной Армии и партизан панически бежала из Псковщины, Украины и Белоруссии.

Красный Петроград, о котором так много мечтали германские захватчики, остался неприступным.

**

Спустя 23 года немецкие захватчики вновь пытаются ворваться в Ленинград. В первые же дни вероломного нападения на СССР глава фашистских бандитов Гитлер прокричал на весь мир, что Ленинград будет взят немцами на второй неделе войны. С тех пор прошло много недель. Гитлер несколько раз назначал сроки занятия Ленинграда, но всякий раз эти сроки срывались мужественными бойцами Красной Армии.

Немецко-фашистское командование бросило на Ленинград огромные силы. Ценой величайших потерь немцы прорвались на подступы к Ленинграду. И вновь, как 23 года назад, тревожно загудели гудки ленинградских заводов. Город Ленина, колыбель социалистической революции — в опасности! Вновь зашагали рабочие батальоны по улицам и площадям осажденного города. На помощь регулярным частям Красной Армии поднялось народное ополчение. За оружие взялись бывшие красногвардейцы, громившие немцев под Нарвой и Псковом. Рядом с

ними встали их сыновья и дочери. Оружием, изготовленным на ленинградских заводах, ленинградцы задержали врага. Сотни тысяч немецких бандитов нашли себе могилу под Ленинградом. А те, кто остались в живых, стали переходить к обороне, а местами и пятиться назад.

Борьба за Ленинград началась во второй половине июля. Фашисты повели наступление в двух направлениях. 4-я танковая группа, в составе 1-й и 6-й танковой и 36-й моторизованной дивизий двигалась от Каунаса через Псков на Лугу. 2-я группа в составе 8-й танковой и 3-й механизированной дивизий наступала через Псков на Новгород, имея задачей через Чудово выйти к Ленинграду с юго-востока. Продвигаясь по северной стороне реки Шелони, немцы пытались быстрым броском окружить Ленинград.

Части Красной Армии окружили 8-ю танковую дивизию и почти полностью ее уничтожили. 200 танков и много других машин было захвачено советскими бойцами. В то же время на Луге части Красной Армии удачными контратаками заставили врага приостановить свое дальнейшее наступление. Фашистские планы захвата Ленинграда в июле были сорваны. Для развития дальнейшей операции против Ленинграда немецкие фашисты были вынуждены подтянуть новые силы. К 10-му августа здесь было сосредоточено 13 пехотных, 5 танковых и 3 моторизованных дивизии. На Новгородском направлении действовали 1 моторизованная, 2 танковых и 4 пехотных дивизии, на Нарвском направлении—4 пехотных дивизии, на реке Луге—1 моторизованная, 2 пехотных и 3 танковых. Южнее города Луги немцы сосредоточили 1 моторизованную и 3 пехотных дивизии. В середине августа фашисты

вновь перешли в наступление. Гитлер опять пролаял на весь мир о том, что в конце августа немецкие войска займут Ленинград. Финские холопы берлинских бандитов поспешили известить по радио, что в первых числах сентября в ленинградской гостинице «Астория» состоится совместный банкет немецких и финских офицеров.

Банкет не состоялся. На подступах к Ленинграду завязалась ожесточенная, кровопролитная борьба. Гитлер требовал захвата Ленинграда любой ценой и генерал фон Лееб бросал все новые и новые части на неприступный город. В середине сентября крупная группировка фашистских войск в составе 39-го танкового корпуса и 28-го армейского корпуса (121-я, 122-я, и 96-я пехотные дивизии) попыталась обойти Ленинград с востока, но после ряда жестоких боев повернула назад. В течение сентября фашисты неоднократно предпринимали попытки прорваться к Ленинграду. Они то пускали на отдельных участках танковые соединения, то пытались наступать всем фронтом, но всякий раз в бессильной ярости откатывались назад, оставляя на полях сражений десятки тысяч убитых солдат, сотни исковерканных бронемашин и танков.

Немцы в отчаянии от больших потерь. Ефрейтор Николауас Рютер сообщает, что в его батальоне убыло 70 процентов людей. Из офицеров, перешедших советскую границу в июне месяце, в живых не осталось ни одного. Ефрейтор Эрнст Реннинг писал в письме: «Здесь у нас весьма скверно. В нашей роте осталось 60 чел., а в 10-й роте—всего 33 ч. У нас уже третий командир. Дивизия равна полку. Я не знаю, чем это кончится».

Германские фашисты еще раз испытали силу сопротивления героического города революции. Доблестная Красная Армия, овеянный славою Балтийский военный флот, все трудящиеся Ленинграда грудью стоят на защите своей чести и свободы, своего прекрасного города. Вся страна с напряженным вниманием следит за событиями на Ленинградском фронте. Бесстрашным защитникам великого города помогает с любовью весь советский народ. Он знает, что фашисты еще не оставили мысли о захвате Ленинграда. Фашисты еще будут неоднократно пытаться ворваться на его прекрасные проспекты. Предстоят упорные, жестокие бои. Но ленинградцы вместе с регулярными частями Красной Армии, воодушевленные поддержкой всей страны и славными традициями питерских пролетариев, полны решимости отстаивать Ленинград до конца.

Слава героическим защитникам города Ленина!

Отв. редактор *И. Фомин*

Корректор *З. Чуднова*

Подписано к печати 10/XI 1941 г. Уч.-изд. 1,45 л. Печ. 1¹/₄ л.
Знаков в б. л. 97500.

НГ8502. Заказ 3229. Тираж 10 000. Цена 15 коп.

Саратов. Типография издательства „Коммунист“.